

В былине (после того как Илья Муромец отправился «созывать сильных богатырей» и они приехали к Киеву):

Метали жеребей промеж себя:
Кому из них ехать в руку правую,
Кому из них ехать в руку левую,
Кого поставить в сердку силы, в матицу;
Доставалась Самсону рука правая,
Никите с Алешей рука левая,
Ильйке доставалась середка силы, матица.¹⁹

В «сказке»: «Побежали поганые татары по чисту полю, прибежали поганые татары в зыбкую орду, в этой орде поганые татары и живот скончали».²⁰

В былине:

Убирался Батый царь с большими убытками,
С большими убытками, с малыми прибытками,
С малыми прибытками, со страмотою вечною,
На мелких судах, на павозках.²¹

Всего этого еще недостаточно, чтобы идентифицировать исполнителя «сказки» и былины о нашествии Батыя как одно лицо. Но предположить, что оба произведения записаны от одного сказителя-сказочника, у нас есть достаточно оснований.

Выше отмечалось одно совпадение в формулах «сказки» и бывальщины «Алеша Попович». Вот еще один пример такого совпадения. В «сказке»: «Седлал он своего доброго коня, подтягивал двенадцатима подпругима шелковыми не ради басы, ради крепости».²² В бывальщине: «Выводил Алеша своего доброго коня, оседлал во черкаское седло, подтянул двенадцатью подпругами шелковыми — не ради басы, ради крепости».²³

Если учесть, что сюжеты «сказки» и бывальщины имеют очень мало общих ситуаций, то два совпадения в формулах сами по себе весьма значительны.

Аналогичная формула седлания коня в шенкурских былинах встречается дважды. В первом случае — в былине о нашествии Батыя:

Видали, как молодец коня седлал,
Двенадцать подпруг со подпругою натягал,
Ис для басы ты молодецкий, а для крепости богатырский.²⁴

Во-вторых — в былине об Илье Муромце и Сокольнике:

Походил Илья на конюший двор,
Седлал своего коня доброго,
Тянул двенадцать подпруг шелковых,
Белого шелка Шемаханского,
Тринадцатую тянул через хребетную кость:
Не ради красы — ради крепости,
Чтоб не оставил добрый конь во чистом поле.²⁵

Обе формулы довольно близки к приведенным выше, но совпадения все же нет.

Былина о нашествии Батыя и бывальщина об Алеше Поповиче очень выразительно демонстрируют ту эпическую атмосферу, в которой создана «сказка», тот арсенал эпических мотивов и стилистических средств, которыми был вооружен ее создатель.

¹⁹ Песни, собранные П. В. Киреевским, вып. 4, стр. 44.

²⁰ Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, т. III, стр. 45.

²¹ Песни, собранные П. В. Киреевским, вып. 4, стр. 46.

²² Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, т. III, стр. 43.

²³ Там же, стр. 20.

²⁴ Песни, собранные П. В. Киреевским, вып. 4, стр. 40.

²⁵ Там же, стр. 14.